Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Идеальные отношения мамы и сына. Часть 4

Всю ночь, точнее те пару часов на которые все – таки удалось поспать, мне снилась мама. Мне снилось ее обнаженное стройное тело, ее растрепанные волосы, ее пронизывающий душу взгляд... Снилось все увиденное этой ночью, от чего я в холодном поту просыпался каждые полчаса. Ближе к утру, когда за окном только – только начало показываться солнце, из маминой комнаты снова начали доноситься звуки соития вперемешку со скрипом ее кровати. Перевернувшись на бок и закрыв голову подушкой я старался скорее уснуть и просто пережить этот сумасшедший день. Член от возбуждения пульсировал, а руки то и дело тянулись к нему, чтобы наконец прекратить эти мучения. Но слово Госпожи — есть закон, так я решил. С трудом я снова сдержался и заснул.

Разбудил меня громкий стук входной двери. На часах уже была половина двенадцатого, а солнце за окном светило во всю. «Наверное он уже ушел. Только бы он ушел!». Выглянув в коридор я увидел лишь распахнутую дверь в мамину комнату и пару ее небрежно брошенных туфлей. «Ушел?... «. Быстро одевшись я пошел проверить мамину комнату. Медленно и тихо подойдя к двери я заглянул внутрь. В мрачной комнате, едва освещаемой сквозь запахнутые шторы творился какой – то прекрасный хаос: по всей комнате на полу лежали смятые джинсы, майка, трусики и лифчик, с кровати свисали темные нейлоновые чулки, в углу лежал брошенный телефон, а на стеклянном журнальном столике лежала пустая бутылка Каферне Фран и фантики от презервативов. Маме же тихо посапывая спала, укутавшись в пуховое одеяло. Сам не зная зачем, я зашел в комнату. В нос резко ударил запах спирта и резкого мужского одеколона.

— Что ты тут хочешь? — спросонья неохотно переворачиваясь на спину мама прищуриваясь посмотрела на меня.

— Н... Ничего. Я просто зашел спросить. Может кофе?..

Раздраженно выдохнув она потянулась за телефоном, оголив при этом свою красивую обнаженную спинку. Стало ясно, что одежды на ней совсем нет.

— Я тебе сюда заходить разрешала? — она бросила на меня взгляд, полный злобы и презрения, — Принеси мне стакан сока. Давай, пошел.

«Ну, теперь точно влетит. Это же надо было так облажаться — войти без разрешения». Со стаканом сока в трясущейся от страха руке я снова пошел к ней. Вовремя остановившись у двери в ее комнату я мягко постучал и спросил разрешения войти.

— Заходи.

Аккуратно перешагивая разбросанное на полу белье я подошел к ней. Мама по – прежнему лежала в кровати, уткнувшись в телефон и совсем не обращала на меня внимания. Отложив,

наконец, телефон в сторону, она взяла сок.

— Ну что? Как спалось? — на ее лице, похоже, появилась легкая улыбка.

— Хорошо. А тебе?

— Ну – ну, — полулежа мама сделала глоток сока.

Моему взору открылась ее обнаженная упругая грудь с темно – бардовыми сосками, и от этого у меня на штанах появился бугорок. Стало страшно и неловко, что мама сейчас это заметит, но ее, видимо, после прошедшей ночи уже ничего не смущало.

— Хорошо. Теперь раздевайся.

— В смысле?!

— Ты что, идиот? В прямом, — без эмоций она продолжала попивать сок. — Давай, вперед.

Немного постояв в полном оцепенении я думал, шутит она или нет. «Хотя, почему бы и нет. Да и что она там не видела – то?». Глубоко выдохнув я начал снимать с себя майку и штаны. Мама же, попивая сок смотрела то на меня, то на экран телефона.

— Трусы снимай тоже.

Это было самым сложным. Став к ней боком и глядя в потолок я все – таки смог это сделать. Стараясь не показывать свой член в «боевой готовности» я нелепо пытался прикрыть его рукам.

— Лицом ко мне повернись. Ближе подойди. И руки опусти, придурок.

Осмотрев меня с ног до головы, мама поставила стакан на пол. На ее лице появилась яркая счастливая улыбка, а в ее взгляде читалось сучество и коварство.

— Ну – у – у, что я могу сказать? Есть куда расти, конечно, — она мягко приподняла ствол члена, — Вчера я видела кое – что гораздо покруче. Ты, кстати, вчера воздержался как я тебе приказывала?!

— Д... Да – а. — От возбуждения я мог только глубоко вдыхать и выдыхать.

Тем временем мама кольцом из пальчиков легко сжала мне член. На секунду показалось, что я сейчас фонтаном кончу ей прямо в руку.

— Угу. Вроде пульсирует, — она переместила руку на яйца, — Да и тут все вроде... не пусто.

Она детально рассматривала член: сжимала и разжимала мне яйца, гладила по стволу члена вверх – вниз, оголяла головку и даже немного его закручивала из стороны в сторону. Пару раз мне казалось, что вот – вот нагрянет необратимый оргазм, но мама мастерски его контролировала.

— Ладно, хватит тебя мучать, — она с улыбкой снова взяла в руку стакан сока, — теперь я действительно вижу, что ты хочешь быть моим рабом. Ты ведь хочешь? Не передумал?

— Нет... Не передумал.

Мама неодобрительно начала цокать языком и кивать пальцем.

— Теперь ты должен в конце каждого твоего ответа, а именно «ответа», добавлять «Госпожа». Понял?

— Да: я все понял. Госпожа. — на секунду я забыл о том, что она мне только что велела.

— Второе правило: когда ты сюда заходишь, ты должен стоять на коленях закинув руки за голову и опустив ее вниз. Понял?

— Понял. Госпожа.

— Третье правило: не задавать НИКАКИХ вопросов. За каждый вопрос тебя ждет наказание. М?

— Понятно, Госпожа.

Она радостно и немного страстно выдохнула. рассказы эротические Не до конца понимая, снится мне все это или нет, я смотрел в потолок. От всего такого, такого внезапного и... немного пугающего у меня даже прошло возбуждение, которое несколько минут назад было невыносимым. «Я же сам всегда мечтал стать рабом собственной матери, почему я тогда сейчас так напуган? Она же моя мать, она не станет меня избивать плеткой, унижать, оскорблять и тому подобное. Или станет?! Ноги же целовать себе пару раз заставляла. Но то было просто так... Или... А, к черту, будь что будет».

Мои раздумья резко перебил грозный голос мамы.

— Мне кажется, или второе правило ты не запомнил?

Точно. «Перед Госпожой только на коленях».

— Нет, не забыл. Госпожа, — тот же час я опустился перед ней на колени.

— Итак. Вчера ты был хорошим мальчиком: мне компанию составил, не мешался, даже не

ослушался моего приказа «Не дрочить без разрешения». Могу тобою гордится. Сегодня я планировала подарить тебе милость кончить, но ты зашел в комнату без разрешения, а это очень и очень плохо. Будем тебя дрессировать, — она откинула одеяло в сторону и села на край кровати, — Встать на четвереньки!

Ее голос был абсолютно другим, не тем что был утром, когда она только проснулась. Она уже не просто разговаривала со мной, она приказывала, словно генерал армии.

— Ближе к кровати ползи, собачка! — она закинула мне на спину свои ноги.

Мысль о том, что сейчас собственная мать абсолютно голая закидывает мне на спину свои ножки взбудоражило мое сознание.

— За каждую свою провинность ты теперь на определенное время (как я решу) лишаешься возможности кончить и будешь наказан плетью, — своей ногой она надавила мне на затылок, опустив голову ниже, — Ах, да – а. Теперь такая роскошь, как целовать мне ножки, будет твоей самой огромной мечтой. Даже большей, чем моя милость разрешить тебе кончить. А мы оба прекрасно знаем, как ты любишь мои ножки, правда ведь?

— Да. Госпожа.

Она провела своей ногой перед моим лицом, словно пытаясь меня спровоцировать. Ее прекрасный черный педикюр манил меня, дразнил, будто говоря «Ну давай же, поцелуй. Чего же ты, вот моя стопа перед твоим лицом. Она водила стопой по всему моему лицу. Кольца на пальчиках ее ног приятно царапали мне нос и губы, а едва уловимый запах кружил голову. Да, я раб ее ног, ее божественных пальчиков и ничего с этим уже не поделаешь.

— Насмотрелся? В следующий раз ты их так близко увидишь очень нескоро. Теперь загляни под кровати, там мой тебе... подарок.

Плавно, чтобы не уронить со спины ножки Госпожи я опустился лицом в пол и заглянул под кровать.

— Что ты там видишь?

Под кроватью лежали едва различимые в кромешной тьме использованные презервативы и... ПЛЕТЬ?!

— Там... Там презервативы, Госпожа. И плеть...

— Да – а – а. Доставай все.

Едва дотянувшись до плети я потащил ее к себе, зацепив ею презервативы. Брать в руку использованные резинки мне точно не хотелось. Плеть же, кожаная и длинная, с множеством

красных «косичек» на конце уже внушала мне страх. И откуда она у нее?

— Быстрее! — она сильно ударила меня по спине ногой.

— Я все достал, Госпожа.

— Вижу. Плеть мне подай. В зубах.

И снова аккуратно опустившись в пол лицом я ухватил зубами плеть и подал ее в руки маме. Госпоже.

— Теперь знакомься. Это плеть — твоя вторая Госпожа. Дотронешься до нее рукой еще раз — порка. Теперь поцелуй ее.

Она поднесла к моему лицу эту вселяющую ужас плеть и я не раздумывая поцеловал ее.

— Те презервативы, кстати. Подай их мне. Можешь даже не в зубах, — раздался хохот.

В тонких презервативах, которые лежали подо мной просвечивалась сперма. Липкие и смятые, они вызывали дикое отвращение. Резкий удар Госпожи в область паха заставил меня расшевелиться.

— Быстро взял их в руку и дал мне, сука!

В эту же секунду я взял их. Взял их всей рукой, а не двумя пальцами, как планировал несколько секунд назад. В руке почувствовался вязкий сгусток чужой спермы.

— В следующий раз заставляю подавать в зубах! — Мама быстро выхватила их из моих рук, — Привыкай. Теперь тебе придется такое выбрасывать после моих свиданий. А будешь очень плохо себя вести, будешь слизывать содержимое с моих ног! Будет тебе приятное с полезным. Все ЯСНО?!

— Да. Госпожа.

— Ползи в угол.

Она убрала с меня ноги, сильно толкнув перед этим в бок.

На четвереньках, словно собака, я дополз до противоположного угла комнаты, ползая по пути разбросанное по полу белье. Затаив дыхание я ждал, что будет дальше. Казалось, что время остановилось, а за спиной уже были слышны шаги босых ног Госпожи. Украдкой, словно кошка, она приближалась ко мне, тащив за собой по полу ту самую кошмарную плеть. «Может, она просто шутит? Может, это просто такой розыгрыш?!» Сердце заколотилось так, будто я сейчас в кабинете детского врача и мне должны сделать укол.

— Ну, не бойся, дорогой. Страшно только в первый раз, — она провела плетью по моей спине, — Считай вслух. И после каждого удара ты должен поблагодарить меня! Все понял?

— Да Госпожа.

Согнув голову пониже я видел ноги Госпожи и конец этой кожаной плети у нее в руке. Нет, она не шутит.

Со свистом плеть разрезала воздух. Удар пришелся аккурат на ягодицы, слегка задев мошонку. Боль была такой сильной и внезапной, что я забыл о приказе считать удары вслух.

— Не слышу!

— О... Один. Один... Спасибо, Госпожа!

Свист. Снова по прежнему месту. Ягодицы начало припекать так, будто бьет она меня раскаленной проволокой.

— Два... С – спасибо, Г – Госпожа!

— ГРОМЧЕ считай!

— А – ах... Три. Спасибо, Госпожа!... Чет – т – ыре. Спасибо, Госпожа!..

— Теперь на колени. Руки за голову!

Последние шесть ударов для меня были как в тумане. Едва стоя на коленях, я изо всех сил старался не сбиться со счета и поблагодарить Госпожу за каждый удар. Плеть то и дело обвивалась вокруг всего торса, причиняя максимальную боль. К последнему, десятому удару, я уже едва держал равновесие.

— Десять... Спасибо... Госпожа...

Все. Это все. С заплывшими от слез глазами я продолжал стоять на коленях. Весь зад и спина буквально кипели. Тихо и не спеша летящей походкой, на цыпочках, она обошла меня, осматривая со всех сторон словно товар на прилавке магазина. В руке она по прежнему держала плеть, волоча ее за собой. Легко и грациозно она подошла и схватила меня за волосы, опрокину мне голову назад. Она была полностью обнажена, но было как – то совсем не до разглядывания ее прелестей. От страха я боялся смотреть на нее, но ее аккуратная полоска волос на лобке словно магнитом притягивала мой взгляд. Еще я заметил небольшой пирсинг у нее в пупке, который никогда раньше не замечал.

— Что, вчера не насмотрелся? В глаза мне смотри! Привыкай, сука, я теперь ОЧЕНЬ люблю

ходить по дому голой, — она выписала мне пощечину и со всей силы потянула меня за волосы, — Ты запомнил урок?

— Да, Госпожа.

— Что ты запомнил?

— Что нельзя заходить к Вам в комнату без разрешения, Госпожа.

— А теперь иди умойся, — она отпустила мои волосы, — И член свой побрей. Мой раб должен быть опрятным.

— Да, Госпожа.

— И побыстрее, у тебя очень много дел, — она двинула в сторону кровати, — Добро пожаловать в новую жизнь, сучка!